

06.2; 06.3; 07

© 1993

ФОНОН-ПЛАЗМОННЫЕ МОДЫ В СПЕКТРАХ КОМБИНАЦИОННОГО РАССЕЯНИЯ СВЕТА СЛОЕВ $InGaAsP/InP$

М.В. Белоусов, А.Т. Гореленок,
В.Г. Груздов, В.Ю. Давыдов,
И.Ю. Якименко

Одним из применений комбинационного рассеяния света (КРС) в диагностике полупроводниковых структур является определение параметров свободных носителей. Как правило, при определении концентрации (N) и подвижности свободных носителей в полупроводниках A^3B^5 и их твердых растворах используется зависимость частоты и полуширины смешанных фонон-плазмонных мод от указанных параметров. Возможность определения концентрации и подвижности свободных носителей по спектрам КРС на смешанных фонон-плазмонных модах отмечена как для бинарных полупроводников n -типа $GaAs$, InP , $InAs$, GaP [1], так и для тройных твердых растворов n -типа $AlGaAs$ [2] и $GaAsP$ [3].

В данной работе исследовано КРС слоев четверных твердых растворов $InGaAsP/InP$ n -типа с разным уровнем легирования, имеющих практическое значение для создания приборных структур микроэлектроники и интегральной оптики. Впервые обнаружено КРС на смешанных фонон-плазмонных модах в $InGaAsP/InP$, показана возможность определения N по спектрам КРС.

Исследовались слои $InGaAsP/InP$ с толщиной от 1 до 4 мкм и N от $5 \cdot 10^{15}$ до $1.4 \cdot 10^{19}$ см $^{-3}$, полученные методом жидкофазной эпитаксии на полуизолирующих подложках $InP\langle Fe \rangle$ с ориентацией $\langle 100 \rangle$. Спектры КРС возбуждались светом аргонового лазера и регистрировались в геометрии рассеяния 180° спектрометром $U-1000$ (Jobin-Yvon). Ниже представлены результаты исследования слоев состава $In_{0.6}Ga_{0.4}As_{0.85}P_{0.15}$. Сходные данные получены и для других составов $InGaAsP/InP$.

Спектры КРС в области однофононных переходов представлены на рис. 1, а. На рис. 1, б показаны спектры образцов с $N > 6 \times 10^{17}$ см $^{-3}$ в широком интервале частот. Штриховыми кривыми представлен спектр нелегированного образца ($N = 5.6 \cdot 10^{15}$ см $^{-3}$). Спектр нелегированного образца соответствует продольным колебаниям решетки и состоит из двух широких полос [4]. Первая, с явно выраженными максимумами на частотах 233 и 265 см $^{-1}$, принадлежит колебаниям подрешетки $InGaAs$. Вторая, более размытая, с максимумом примерно на 325 см $^{-1}$, принадлежит колебаниям подрешетки $InGaP$.

Увеличение концентрации носителей приводит к перенормировке фононного спектра при незначительном смещении полос. Наиболее

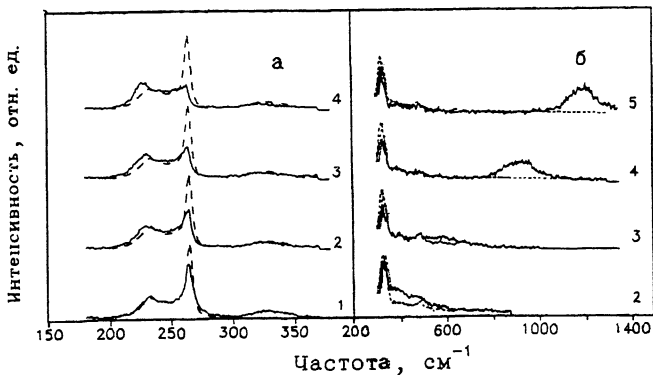

Рис. 1. Спектры КРС образцов $In_{0.6}Ga_{0.4}As_{0.85}P_{0.15}$ с разным уровнем легирования, снятые при длине волны возбуждения 488 нм. 1, 2, 3, 4, 5 соответствуют $N = 2 \cdot 10^{17}$, $1 \cdot 10^{18}$, $2 \cdot 10^{18}$, $5 \cdot 10^{18}$, $1.4 \cdot 10^{19}$ $см^{-3}$.

Сильное влияние носители оказывают на интенсивность резкого пика с частотой 265 см^{-1} . Она заметно уменьшается уже при $N = 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$, а при максимальном легировании ($N = 1.4 \times 10^{19} \text{ см}^{-3}$) составляет примерно пятую часть от интенсивности в нелегированном образце.

Зависимость интенсивности пика 265 см^{-1} от N можно объяснить следующим образом. Регистрируемый спектр является суперпозицией спектров от двух областей. Первая область – обедненный слой на поверхности. Спектр от обедненного слоя совпадает по форме со спектром нелегированного образца, а его интенсивность зависит от толщины обедненного слоя. Вторая – область между обедненным слоем и границей проникновения возбуждающего света. Мы предполагаем, что из-за плазмон-фононного взаимодействия спектр от этой области не содержит резкого пика 265 см^{-1} . Таким образом, интенсивность пика 265 см^{-1} в суммарном спектре определяется соотношением толщины обедненного слоя $L_s(N)$ и глубины проникновения возбуждающего света d . В пользу указанного предположения свидетельствуют данные КРС при разных длинах волн возбуждения λ . В то время как на нелегированном образце вид спектра КРС не зависит от λ , на образце с $N = 1.4 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$ с уменьшением λ и, следовательно, уменьшением d увеличивается относительная интенсивность пика 265 см^{-1} .

Интенсивность КРС от обедненного слоя равна [5]:

$$I = I_0 [1 - \exp(-2L_s(N)/d(\lambda))], \quad (1)$$

где I_0 – интенсивность в нелегированном полупроводнике, $d = 1/\alpha$, $\alpha(\lambda)$ – коэффициент поглощения света. Толщина обедненного слоя на поверхности полупроводника [6]:

$$L_s = \sqrt{\frac{2\varepsilon_0\varepsilon_s}{eN} \left(\varphi_s - \frac{kT}{e} \right)}, \quad (2)$$

где ε_s — статическая диэлектрическая проницаемость, φ_s — потенциальный барьер на поверхности. Зависимость от N относительной интенсивности КРС от обедненного слоя, рассчитанная по (1) и (2), показана на рис. 2, а сплошной кривой. Точками представлена зависимость от N относительной интенсивности пика 265 см^{-1} в спектрах КРС. Несмотря на то, что параметры для расчета были получены линейной аппроксимацией данных для бинарных полупроводников и могут отличаться от истинных значений, наблюдается хорошее соответствие между экспериментальными данными и рассчитанной зависимостью.

Из-за обедненного слоя на поверхности фоновые плазмонные моды в спектре КРС $\text{In}_{0.54}\text{Ga}_{0.4}\text{As}_{0.85}\text{P}_{0.15}$ не удается обнаружить вплоть до $N = 1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$. Только при этой концентрации носителей на фоне спектра двухфононных переходов ($400\text{--}500 \text{ см}^{-1}$) появляется сравнительно слабая широкая полоса. Ее частота и интенсивность растут с ростом N , что однозначно указывает на ее принадлежность плазмон-фононной моде. С учетом пространственной дисперсии [1] и непараболичности зоны проводимости [7] частота плазмона определяется из следующих соотношений

$$\omega_p^2(q) = \frac{Ne^2}{\varepsilon_0\varepsilon_\infty m^*} + 3/5 q^2 v_F^2, \quad (3)$$

$$m^* = m_0^* \sqrt{1 + \frac{2h^2(3\pi^2 N)^{2/3}}{m_0^* E_g}}, \quad (4)$$

где e и m^* — заряд и эффективная масса свободных носителей, m_0^* — эффективная масса электронов дна зоны проводимости, E_g — ширина запрещенной зоны, $v_F = hK_F/m^*$ и $K_F = (3\pi^2 N)^{1/3}$ — скорость и волновой вектор Ферми, q — волновой вектор плазмона. При возбуждении КРС в 180° -геометрии $q = 4\pi n(\alpha)/\lambda$, где n — показатель преломления. Зависимость плазменной частоты от N , рассчитанная по (3) и (4), представлена на рис. 2, б сплошной кривой. Из рис. 2, б следует, что измеренные частоты плазменных мод хорошо согласуются с рассчитанными, и влиянием плазмон-фо-

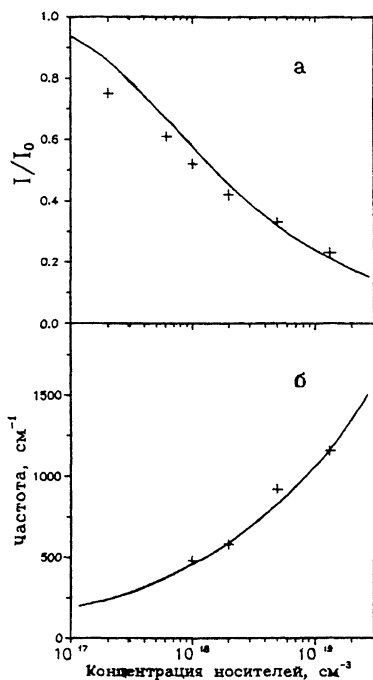

Рис. 2. Зависимость относительной интенсивности пика 265 см^{-1} (а) и плазменной частоты (б) от концентрации свободных носителей. Параметры расчета: $\alpha(488 \text{ нм}) = 2.75 \cdot 10^5 \text{ см}^{-1}$, $n(488 \text{ нм}) = 4.3$ - из [8]; $E_g = 0.2 \text{ эВ}$; $m_0^* = 0.045$; $\epsilon_S = 13.7$; $\epsilon_\infty = 11.4$ - из [9]; $\phi_S = 0.2 \text{ В}$ - из [10].

нонного взаимодействия на частоту плазмона при большой концентрации свободных носителей ($N > 1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$) можно пренебречь.

Таким образом, полученные данные указывают на возможность определения методом КРС концентрации свободных носителей в слоях *InGaAsP/InP* по частоте фонов-плазменной моды при $N > 1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, а также оценки по интенсивности КРС от обедненного слоя при $10^{17} < N < 2 \cdot 10^{19}$.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Рассеяние света в твердых телах. Вып. 4 / Ред. М. Кардона и Г. Гюнтеродт. М.: Мир, 1986. 408 с.
- [2] Мингаиров А.М., Смекалин К.Е., Устинов В.М., Хвостиков В.П. // ФТП. 1990. Т. 24. В. 9. С. 1539-1549.

- [3] I r m e r G., H e r m s M., M o n e c k e J.,
B o c k H. // Phis. Stat. Sol. (b). 1988. V. 145.
N 1. P. K79-K82.
- [4] P i n c z u k A., W o r l o c k J.M., N a h o r
r i R.E., P o l l a c k M.A. // Appl. Phys. Lett.
1978. V. 33. N 3. P. 461-463.
- [5] S h e n H., P o l l a c k F.H., S a c k s R.N. //
Appl. Phys. Lett. 1985. V. 47. N. 8. P. 891-893.
- [6] З и С. Физика полупроводниковых приборов. М.: Мир, 1984.
456 с.
- [7] А н с е л ь м А.И. Введение в теорию полупроводников. М.:
Мир, 1978. 615 с.
- [8] A s p n e s D.E., S t u d n a A.A. // Phys. Rev.
B. 1983. V. 27. P. 985.
- [9] A d a c h i S. // J. Appl. Phys. 1982. V. 53.
N 12. P. 8775-8792.
- [10] К а j i y а м а K., M i z u s h i m а Y., S a
k a t a S. // Appl. Phys. Lett. 1973. V. 23. N 8.
P. 458-459.

Физико-технический
институт им. А.Ф. Иоффе РАН
С.-Петербург

Поступило в Редакцию
14 декабря 1992 г.